

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ БЕЛАРУСИ

А.И. Лысюк, М.Г. Соколовская

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Брест

В силу наличия определенных символических элементов в любом виде политической деятельности коммуникационное взаимодействие кандидатов в депутаты и избирателей с неизбежностью связано с осуществлением определенной символической политики, независимо от степени ее осознанности. На парламентских выборах в постсоветской Беларуси использовалось несколько направлений символической политики. Речь идет, во-первых, о регрессивной ее направленности, состоящей из процедур упрощения, редуцирования всего многообразия, сложности, неоднозначности и неоднородности информации о социально-политической реальности. Подобным образом осуществляется «экономия когнитивных усилий» избирателей. Эффективность данной деятельности определяется общими политико-культурными способами кодирования и декодирования коммуникационных сообщений, а также уровнем политического доверия к кандидату. Типичным примером в этом отношении является редуцирование «политической картины мира» с помощью «классового подхода» представителями коммунистических партий или же националистические идеологемы, взятые на вооружение лидерами БНФ.

Во-вторых, важнейшим аспектом символической политики в избирательных кампаниях являлась ее номическая сторона, т.е. наименование и оценка определенных политических событий и феноменов посредством соответствующей интерпретации и рационализации. Потребность в номинации вызвана тем, что социальная жизнь человека традиционно рождает потребность в понимании новых, оценке/переоценке, интерпретации уже известных феноменов. В этой ситуации кандидаты в народные депутаты с неизбежностью выполняет нуминозную функцию, высказываясь «по поводу» тех или иных социально-политических реалий, например, создании союзного государства с Россией государства, или же отношений с Европейским сообществом.

В-третьих, символическая политика направлялась на актуализацию эмоций и аффектов, стимулируя тем самым желательные ассоциации, и выполняя функцию аффективную. Существует множество исторических фактов, свидетельствующих о колоссальной энергетической мощи определенных социальных символов - креста, полумесяца, звезды, свастики, цвета флага и др. Наряду с этим, кандидаты в депутаты часто, с целью ментальной дезорганизации политического противника, целенаправленно использовали совокупность действий, направленных на интенсивное разрушение его символической среды (например, деятельность БНФ по отношению к коммунистическим символам).

В-четвертых, символическая политика традиционно связана с осуществлением трансцендентальной функции, посредством которой в обыденном опыте, в реальных социально-политических процессах и отношениях обнаруживается особый, скрытый от непосредственного восприятия «идеальный» смысл, переносимый затем в непосредственный «план» мировосприятия и мотивации избирателей. Для этой цели кандидаты в депутаты часто использовали сим-

волические знаки, актуализирующие ментальную историческую память. При этом важно, чтобы эти знаки находились в общем семиотическом пространстве с другими, «кровнородственными» символами, например, религиозными. Для части белорусских политических деятелей подобная трансцендентность выступала в форме манифестации панславянской идеи.

В-пятых, символическая политика осуществляет функцию интегрирующую, которая направлена на создание «сети» ментальных идентификаций, способствующих формированию «Мы-чувства», с присущими ему способами социального поведения и социальных интеракций. В этом случае политиком используются символические образования, по поводу которых наличествуют идентичность позиций и общность смысловых интерпретаций между ним и его последователями. В качестве образцов подобных символов традиционно выступают знаки, указывающие на наличие общесобъединяющих ценностей и интересов (государственный интерес, нация, конфессиональное единство и т.д.). На региональном уровне символическая интеграция зиждется на персональной интеграции, основанной на вере в человеческие добродетели и властные возможности кандидата в депутаты.

В-шестых, символической политике свойственна регулятивно-манипулятивная функция, организующая совокупную деятельность посредством виртуализации/театрализации социальной действительности. Символы не носят императивного характера, связаны с личностной оценкой, выбором и истолкованием определенной ситуации и/или феномена. В символах доминирующее значение имеет не активность политика, не «внешнее» принуждение, а те ментальные «отклики», «отзвуки», «образы», которые являются следствием его интенций и политической стилистики. Следует отметить, что определенные «дозы» манипулятивных действий свойственны практически всем кандидатам в депутаты, поскольку они традиционно имеют дело с многовекторностью, разноплановостью мотивов и целей членов социума. Вследствие этого они находятся перед необходимостью сведения совокупности мотивов к некоторой общей равнодействующей, что достигается не только через механизмы рационального воздействия на людей, но и посредством совершения политиком манипулятивных актов, оказывающих влияние на их сознание и подсознание. В этом случае символическая регуляция/манипулирование осуществляются через символы-цели, символы-идеалы и символы-угрозы. В современной Беларуси на парламентских выборах ключевую роль играла символическая цель перманентной борьбы с препятствующими достижению символического «идеала» (царство равенства и справедливости) врагами и обстоятельствами.

В-седьмых, важнейшим направлением символической политики на парламентских выборах явились процессы персонификации, поскольку в процессах символической коммуникации основным агентом выступает сама фигура политического деятеля.

В политологическом исследовании важно «разводить» феномены персонификации и персонализации. Персонификация является конкретным образом власти, сложившимся у общественности, что позволяет ей ее идентифицировать и опознавать. Она является феноменом субъективным, являющимся произвольным стремлением людей перенести свои надежды, идеалы на субъектов политической власти. При этом персонифицируется не только политическая власть, политические статусы, но и личностные атрибуты политического деятеля. В отличие от персо-

нификации персонализация является процессом концентрации власти, имеющим юридически-институциональное основание, т.е. по своему содержанию она суть объективна.

С наибольшей силой потребность в персонализации проявляется в социальных системах, в которых у основной части населения наблюдается дефицит рационально-системного мировосприятия, а социальные отношения представляются непонятными и запутанными.

Подобная «непонятность», «неясность» эффективно преодолевается посредством идентификации с фигурой и позицией определенного политического деятеля, поскольку человеческие качества представляются более очевидными и наглядными, чем политические идеологии и идеологемы. В этом случае внимание человека фокусируется на образе политика, в котором доминирующие позиции занимает «набор актуальных ожиданий». При всем интересе к его личностному образу основу персонализации составляют, тем не менее, не его личностные качества и мотивы, а олицетворение им определенных политических процессов и явлений.

Символическая персонализация на парламентских выборах традиционно проявляется на трех уровнях. В первую очередь, это уровень социально-психологический. В его рамках которого кандидаты в депутаты символизируют определенные человеческие качества: компетентность или некомпетентность, ответственность или безответственность, решительность и нерешительность, эффективность или ригидность и др. Практически все руководители белорусского парламента, начиная с Н. Демента и кончая А. Малофеевым, символизировали отсутствие желания взять на себя ответственность, ригидность и нерешительность.

Процессы политической персонализации имеют под собой также архетипическую основу. Архетип мы рассматриваем не в «юнговском» (иррациональном) значении в качестве конституирующего элемента коллективного бессознательного, а как властный «первообраз», закрепленный в традициях, коллективном и индивидуальном мышлении, структурах общественного и обыденного сознания и переходящий от поколения к поколению. Имея начало в мифологическом мировосприятии, архетип вызывает у членов политического социума, живущих в различные исторические эпохи, однотипные чувства и ассоциативные властные образы.

Исторически существует три основных архетипа политического лидера: Отец, Герой, Идол/Пророк. Образ Отца в системе политического лидерства доминирует в устойчивых тоталитарных и авторитарных режимах. Фигура же Героя является обязательной для лидерства в период социальных потрясений. Архетипический образ Идола/Пророка характерен для харизматического лидерства в силу имманентно присущей ему иррационально-трансцендентной природы. На парламентских выборах Беларуси доминировал архетипический образ Отца.

Существует также социально-политический уровень символической персонализации, дающий личностную номинацию конкретным политическим процессам и ценностям.

В современной Беларуси можно выделить несколько ценностных символических персонализаций. Если в их основу положить «базовый миф» белорусского общества - доминанту этатизма в ценностных ориентациях, то здесь между кандидатами в депутаты и избирателями преобладали две символические модели - Великого Княжества Литовского и Советского Союза (БССР). Политические коммуникации, основанные на символизации политическими лидерами определенных идеологий и идеологем, создали несколько символических фигур: З. Позняк -

символ национального возрождения и белорусской национальной идеи, А. Лукашенко - авторитарной советской реставрации, Богданкевич/Гончар/Карпенко - символы белорусского либерализма и европоориентированности.

Практически все социологические исследования последних лет подтверждают доминирование в белорусском обществе авторитарно-советизированных ценностных ориентаций, персонификатором которых выступает А. Лукашенко. Если к этому добавить также инициируемую им государственную политику, направленную на укоренение в обществе символов, идентифицирующихся с советской эпохой, при одновременном развязывании тотальной войны против символов оппозиции, то очевидно, что символическое пространство Беларуси в целом оказывается под контролем государства. Ценности национального возрождения пользуются в белорусском обществе ограниченным «спросом», однако активная символическая политика БНФ смогла, как никакие иные составляющие его политической деятельности, превратить Фронт во влиятельнейшую политическую силу страны. И наоборот, отсутствие у либералов осознанной символической политики, равно как и собственного символического пространства, резко ограничило степень их политического влияния.

Политические символы представляют собой, таким образом, «политический дизайн», который воздействует на мир политических представлений членов социума, актуализируя и трансформируя его. Это означает, кандидаты в депутаты должны овладеть искусством ведения эффективных символических коммуникаций.